

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный ВѢстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англискомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ V. — N 7-й. — New YORK, 323 SECOND AVENUE — 14 Апрель 1901

Воскресенія день, просвѣтимся людие! Пасха,
Господня пасха. Отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси
Христось Богъ насъ приведе, побѣдную поущія!

Предстоящій прїездъ Его Преосвященства въ Восточные Штаты.

Вскорѣ православнымъ приходамъ, расположеннымъ въ восточныхъ Штатахъ Америки, предстоитъ счастье привѣтствовать Высокаго Гостя, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго. Весенніе и лѣтніе мѣсяцы прошлаго года Владыка посвятилъ обзорнїю сѣверо-западной части своей обширнѣйшей епархіи, посѣтивъ самыя отдаленныя уголки Аляски, куда до тѣхъ поръ еще не ступала нога православнаго Епископа и гдѣ крещенные инородцы никогда еще не видѣли Архипастыря. Только къ концу осени, по неотложной надобности, Его Преосвященство прибылъ на нѣсколько дней въ Чикаго для того, чтобы привести въ опредѣленность дѣла по постройкѣ тамъ церкви...

Многія изъ восточныхъ церквей съ особеннымъ усердіемъ ожидаютъ чинѣ прибытія Архипастыря, дабы представить на его благоусмотрѣніе развитіе своего приходскаго дѣла. Въ Вилькесбарре, Анзоніи, Юнкерсѣ Мак-киспортѣ устроены церкви, въ Филадельфїи устроена часовня, въ Нью-Йоркѣ предстоитъ закладка русской и арабской церквей...

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ не оказалось возможнымъ распредѣлить впередъ сроки и дни пребыванія Его Преосвященства въ томъ или иномъ приходѣ съ полною точностью. Посѣщеніе церквей, въ зависимости отъ разстояній, будетъ совершено въ предѣлахъ слѣдующихъ уже намѣченныхъ Епархіальною Властью чиселъ. На третій день Пасхи Владыка выѣзжаетъ въ Галвестонтъ, откуда, по совершеніи тамъ литургїи, прослѣдуетъ въ Чикаго, причемъ Его Преосвященство предполагаетъ въ этотъ разъ исполнить давнюю просьбу мѣстныхъ грековъ — совершить у нихъ литургїю въ ихъ церкви. Послѣ 15-го Апрѣля Владыка прослѣдуетъ въ Нью-Йоркъ; здѣсь на 22 Апрѣля пред-

положено Архіерейское богослуженіе въ русской церкви. 28-го Апрѣля Его Преосвященство совершитъ Божественную литургїю въ Анзоніи. 6-го Мая Владыка благословитъ въ Вилькесбарре открытіе засѣданій Конвенціи делегатовъ Православнаго Общества Взаимопомощи.

Изъ Вилькесбарре Его Преосвященство предполагаетъ чрезъ Чикаго возвратиться въ свой кафедральный градъ.

Да даруетъ Господь нашему Архипастырю бодрости и силъ къ совершенію этого многотруднаго путешествія, направленнаго къ благу его духовной паствы!

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пожертвованія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ пожертвованы для Юнкерской церкви Евхаристическіе приборы.

На Галвестонскую церковь поступило:

отъ Епархіальнаго Начальства	225.00
» грека А. Галатиса	25 00
» серба Христофора Чука	20.00
» Д. Матеосъ	26.00
» грека П. Легатоса и другихъ	56.50
Собрано грекомъ Д. Корагомастомъ	42.00

Поступило изъ суммы пожертвованной іеродиакономъ Иліею на нужды миссіи

20.00	
» Настоятеля русской ц. въ Берлинѣ,	
Протоіерея А. Мальцева	10.50
» Серба Г. Тушупашъ	5.00
отъ неизвѣстнаго	10.00

На Нью-Йоркскую церковь поступило:

отъ Настоятеля русской церкви въ г. Берлинѣ,	
Протоіерея А. П. Мальцева марокъ	50.00
» священника И. Клопотовскаго	3.50
» старосты Н.-Йоркской церкви	
И. Сидоровича	90.00

Христосъ Воскресе!

Среди безмолвія ночи раздался звукъ колокола; и благовѣсть къ заутрени Свѣтлаго Воскресенія радостно отозвался въ христіанскихъ сердцахъ.

Обошли вокругъ храма. И вотъ изъ устъ священно-служителя Церкви, какъ изъ устъ Ангела—благовѣстника, раздался радостный кликъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ!.. Слезы брызнули изъ глазъ... Воскресло, что было мертво по паденіи Адама! Воскресло все человѣчество! Воскресъ и я, и ты, и онъ, и всѣ мы!.. Крестъ отверзаетъ затворенныя двери храма; въ храмъ потокъ свѣта и еиміама; и всѣ предстоящіе, въ знакъ полной радости, возжигаютъ свѣчи; все блещетъ радостію, обновленіемъ, воскресеніемъ.

И вся заутрени—уже какъбы одна непрерывная, торжественная пѣснь воскресенія. Прислушайтесь къ этой пѣсни; слѣдите за каждымъ ея словомъ, за каждымъ тономъ, звукомъ— во всемъ одна и единственная мысль: Христосъ воскресъ! Среди неумолкаемыхъ пѣснопѣній, іерей съ крестомъ въ рукѣ и возженною свѣчою, въ другой съ кадильницей, обходитъ всю церковь, какъ ангелъ благовѣстникъ, привѣтствуя присутствующихъ въ храмѣ радостнымъ Христосъ воскресъ, и получаетъ отъ вѣрныхъ: воистину воскресъ! Всѣ предстоящіе участвуютъ въ богослуженіи; всѣмъ есть дѣло, ибо всѣхъ касается радость Свѣтлаго Христова Воскресенія! И чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе увеличивается торжественность праздника. Съ иконою воскресенія выходитъ изъ алтаря священникъ для взаимнаго цѣлованія со всѣми православными, и начинается поразительное торжество любви, вѣры и надежды. Ликъ поетъ единственную по своей высотѣ и трогательности пѣснь:

Воскресенія день. и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обьемемъ, рцемъ: братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресніемъ! Въ этой пѣсни каждое слово дышетъ любовью, чистою, возвышенною, небесною любовью. Только закоренѣлое въ сатанинской ненависти сердце не растаетъ, не размягчится при этомъ любвеобильномъ призваніи Церкви: „все простимъ для воскресенія; назовемъ братьями и ненавидящихъ насъ!“ О, сколько думъ, благодатныхъ думъ пробуждается въ душѣ вѣрующей во время этой чудной заутрени!..

Не есть ли и вся земная жизнь наша только навечеріе будущаго воскресенія? Вокругъ насъ мракъ. Блѣдный лучъ разума силится освѣтить эту темноту, но напрасно: мы только спотыкаемся да падаемъ. Вокругъ насъ гремятъ мирные, вразумляющіе глаголы—и въ тишинѣ безпредѣльнаго моря, и въ стенаніи бури, и въ раскатахъ грома, и въ тихомъ закатѣ солнца,—а человекъ все во мракѣ. —Наконецъ изъ книги Божіей, Писанія святаго, льется обильный источникъ свѣта; а человекъ все въ сумракѣ, все также падаетъ подъ тяжестью креста, истаиваетъ и умираетъ... Его уносятъ и скрываютъ въ нѣдра земли. Навечеріе кончилось; близко къ разсвѣту; наступила минута нетерпѣливаго ожиданія. Всѣ эти холмы, толпящіеся на кладбищахъ, ждутъ чего-то. Вотъ-вотъ блеснетъ радостное утро, голы-глы начнутъ подниматься усопшіе изъ гробовъ своихъ—сотворшіе благая въ воскресеніе живота, а сотворшіе злая въ воскресеніе суда... Наконецъ, храмъ вѣчности отверсть: дѣвы мудрыя вошли въ него и началась для нихъ торжественная, вѣчная утренняя при свѣтѣ незаходимаго солнца—Христа! О, какъ тогда прославленные обнимутъ другъ друга. „Христосъ воскресъ!“ скажутъ они, потому-то и мы воскресли! Прощать уже будетъ нечего; все прощено, все забыто. Тогда... ахъ, не для сего ли вѣчнаго, уму непостижимаго тогда мы рождаемся, живемъ и умираемъ? («*Душеполезный Собесѣдникъ*»).

CANON FOR EASTER DAY.

Thou New Jerusalem, arise and shine!
The glory of the Lord on thee hath risen!
Sion, exult! rejoice with joy divine,
Mother of God! Thy Son hath burst His prison!
O heavenly Voice! O word of purest love!
‘Lo! I am with you alway to the end!’
This is the anchor, steadfast from above,
The golden anchor, whence our hopes depend.
O Christ, our Pascha! greatest, holiest, best!
God’s Word and wisdom and effectual Might!
Thy fuller, lovelier presence manifest!
In that eternal realm, that knows no night!
This the Day of Resurrection:
Earth! tell it out abroad!
The Passover of gladness!
The Passover of God!
From Death to Life Eternal,—
From this world to the sky,

Our Christ hath brought us over,
With hymns of victory.
Our hearts be pure from evil,
That we may see aright
The Lord in rays eternal
Of Resurrection-Light:
And, listening to His accents,
May hear, so calm and plain,
His own—*All hail!*—and hearing,
May raise the victor strain!
Now let the Heav’ns by joyful!
Let earth her song begin!
Let the round world keep triumph,
And all that is therein:
Invisible and visible
Their notes let all things blend,—
For Christ the Lord hath risen,
Our joy that hath no end:

Мысли о св. Православной Церкви.

(Протоіерея о. Іоанна Сергіева).

Вѣра Христова православная! Сколько въ тебѣ сокрыто благъ неизреченныхъ! Какъ ты обновляешь, очищаешь, освящаешь, претворяешь нашу душу и самое тѣло чрезъ вѣру, надежду, чрезъ покаяніе, молитву и особенно чрезъ животворящую тайну причащенія! Сколько въ тебѣ даровъ Божіихъ неизреченныхъ! Какая Божественная жизнь! Какія чудныя дѣйствія Духа Животворящаго! Немошныя—мы врачуемся: мертвые—оживотворяемся: ходящіе во тьмѣ грѣховной и страстей—просвѣщаемся; связанные пленицами грѣховъ—разрѣшаемся; плѣнные—освобождаемся; въ печали утѣшаемся; въ скорбяхъ—врачуемся и радуемся: въ бѣдахъ и опасностяхъ,—избавляемся; въ болѣзняхъ—исцѣляемся; виновные согрѣшеній—примираемся съ разгнѣваннымъ правосудіемъ, и отъ всѣхъ ихъ избавляемся. Сколько въ тебѣ благъ, вѣра святая, православная! Какая ты богатая сокровищница Божественная! Какая неистощимая житница! Какой источникъ живой воды Ду-

ха Святаго! Какое свѣтозарное солнце всѣмъ, во мракѣ житейской ночи ходящимъ! Какой отъ тебя источникъ благоуханія святыни, нетлѣнія! Какая чудная ты соль земли, для насъ земныхъ чело-вѣковъ, гниlostію грѣха зараженныхъ до костей и мозговъ! Благодаримъ Господа за такое небесное, святое жизненное сокровище! Научи насъ всѣхъ, Владыко, жить достойно такой вѣры, такого упованія! Вложи, Господи, закваску вѣры Твоей, благодати Твоей, въ сердца людей твоихъ и три мѣры муги (три силы души) вскиснутъ всецѣло.

Православіе, православная вѣра и Церковь, какъ солнце сіяющее въ поднебесной, могутъ спасти всякаго чело-вѣка, исповѣдующаго православную вѣру, и принадлежащаго къ Православной Церкви. Православіе во всей чистотѣ—небесная истина на землѣ, неповрежденная чело-вѣческимъ мудрованіемъ, превратнымъ, ложнымъ, душегубительнымъ...

На Страстную недѣлю.

(Стих. К. Р.).

Женихъ въ полунощи грядеть..

Но гдѣ же рабъ Его блаженный,
Кого Онъ бдящаго найдетъ?
И кто съ лампадою возженной
На брачный пиръ войдетъ за Нимъ?
Въ комъ свѣта тьма не поглотила?

О! да исправится, какъ дымъ

Благоуханнаго кадила,

Моя молитва предъ Тобой.

Я съ безутѣшною тоской,

Въ слезахъ, взирая издалека

И своего не смѣя ока

Поднять къ чертогу Твоему,

Гдѣ одѣяніе возьму?

О, Боже! Просвѣти одежду

Души истерзанной моею;

Дай на спасеніе мнѣ надежду

Во дни святыхъ Твоихъ Страстей.

Услышь, Господь, мое моленіе

И тайной вечера Твоей

И всечестнаго омовенія

Прими причастника меня.

Врагамъ не выламъ тайны я,

Воспомянуть не дамъ Іуду

Тебѣ въ лобзаніи моемъ.

Но за разбойникомъ я буду

Передъ святымъ Твоимъ крестомъ

Взывать колѣнопреклонно:

О, помяни, Творецъ вселенной,

Меня во царствіи Твоемъ!

Thou hallowed chosen morn of praise,
That best and greatest shinest!
Lady and Queen and Day of days,
Of things divine, divinest!
On thee our praises Christ adore
For ever and evermore.

Come, let us taste the Vine's new fruit
For heavenly joy preparing:
To-day the branches with the Root
In Resurrection sharing:
Whom as true God our hymns adore
For ever and for evermore.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода,

отъ 20—22-го февраля 1901 года № 557, съ посланіемъ вѣрнымъ чадамъ Православной Греко-россійской Церкви о графѣ Львѣ Толстомъ:

Святѣйшій Синодъ, въ своемъ попеченіи о чадахъ Православной Церкви, объ охраненіи ихъ отъ губительнаго соблазна и о спасеніи заблуждающихся, имѣвъ сужденіе о графѣ Львѣ Толстомъ и его противохристіанскомъ лжеученіи, призналъ благовременнымъ, въ предупрежденіе нарушенія мира церковнаго, обнародовать, чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, нижеслѣдующее свое посланіе:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Святѣйшій Всероссійскій Синодъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Каѳолическія Грекороссійскія Церкви

о Господѣ радоваться.

„Молимъ вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ (Римл. 16, 17)“.

Изначала церковь Христова терпѣла хулы и нападенія отъ многочисленныхъ еретиковъ и лжеучителей, которые стремились испровергнуть ее и поколебать въ существенныхъ ея основаніяхъ, утверждающихся на вѣрѣ во Христа, Сына Бога Живаго. Но всѣ силы ада, по обѣтованію Господню, не могли одолѣть Церкви святой, которая пребудетъ neodолѣнною во вѣки. И въ наши дни, Божіимъ поущеніемъ, явился новый лжеучитель, графъ Левъ Толстой. Извѣстный міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію своему, графъ Толстой, въ прельщеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое Его достояніе, явно предъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его, Матери, Церкви Православной, и посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный ему отъ

Decree of the Most Holy Synod

of the 20—22 of February (o. st.) 1901, with circular epistle to the faithful children of the Orthodox Greco-Russian Church, concerning Count Leo Tolstoy.

The Most Holy Synod, in its solicitude for the children of the Orthodox Church, for their preservation from pernicious seduction, and for the salvation of the erring,—having considered the case of Count Leo Tolstoy and his false doctrine, opposed to Christ and to the Church, finds it timely, with a view to prevent a disturbance of the peace of the Church, to issue, through publication in the „Church Gazette“, the following circular epistle:

BY THE GRACE OF GOD,

The Most Holy Synod of all the Russias to the faithful children of the Orthodox Catholic Greco-Russian Church.

Rejoice in the Lord!

„Now I beseech you, brethren, mark them which cause divisions and offences contrary to the doctrine which ye have learned, and avoid them“ (Rom. XVI, 17).

From the beginning the Church of Christ hath suffered obloquy and aggressions from numerous heretics and teachers of false doctrines, who strove to overthrow her and to shake her in her essential foundations, stablished on the faith in Christ, Son of the Living God. But all the powers of hell, according to the Lord's promise, could not prevail against His holy Church, which shall abide unconquered for all time. And in our own day God permitted a new teacher of false doctrine to appear in the person of Count Leo Tolstoy. A writer of world-wide repute, a Russian by birth, Orthodox by baptism and bringing up, Count Tolstoy, in his vain pride of intellect, insolently rebelled against the Lord and His Christ and against His holy inheritance, openly, in the face of all, renounced the Church his Mother, who had nurtured and

Бога талантъ на распространеніе въ народъ ученій, противныхъ Христу и Церкви, и на истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры православной, которая утвердила вселенную, которою жили и спасались наши предки и которою доселѣ держалась и крѣпка была Русь святая. Въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣваемыхъ имъ и его учениками по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогаго Отечества нашего, онъ проповѣдуетъ, съ ревностью фанатика, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ Православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской, отвергаетъ Личнаго Живаго Бога, во Святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаетъ Господа Иисуса Христа—Богочеловѣка, Искушителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради человековъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицаетъ безсѣменное зачатіе по человечеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи, не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія, отвергаетъ всѣ Таинства Церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуть глумленію величайшее изъ Таинствъ, святую Евхаристію. Все сіе проповѣдуетъ графъ Левъ Толстой непрерывно, словомъ и писаніемъ, къ соблазну и ужасу всего православнаго міра, и тѣмъ не прикровенно, но явно предъ всѣми сознательно и намѣренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковію Православною. Бывшія же къ его вразумленію попытки не увѣнчались успѣхомъ. Посему Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею. Нынѣ о семъ свидѣтельствуемъ предъ всею

reared him, and devoted his literary labors and the talent given him by God to the propagation among the people of doctrines contrary to Christ and the Church, and to the extirpation in the minds and hearts of men of their ancestral faith,—that Orthodox faith which hath established the universe, by which our fathers lived and were saved, and by which Holy Russia stands and is strong to this day. In his books and letters, scattered over all the world by himself and his disciples, and especially within the bounds of our dear native land, he preaches, with a fanatic's zeal, the abolition of all the dogmas of the Orthodox Church and of the very essence of the Christian faith; he rejects the existence of a personal living God, glorified in the Holy Trinity, the Maker and Preserver of the Universe; he denies the Lord Jesus Christ—the God-Man, Redeemer and Savior of the world, Who suffered for the sake of us men and our salvation, and Who rose from the dead; he denies the immaculate conception of Christ, in His nature as man, and the virginity, before and after the Nativity, of the Immaculate Mother of God and Ever-Virgin Mary; he does not believe in a future life and retribution beyond the grave, rejects all the sacraments of the most holy Church and the action in them of grace through the Holy Ghost, and, railing at the most sacred object of an Orthodox people's faith, does not shrink from scoffing at the greatest of all sacraments, the Holy Eucharist itself. All these things Count Leo Tolstoy preaches unceasingly, by spoken and written word, to the scandal and horror of the entire Orthodox world, and by so doing, not secretly but openly, before all, has, consciously and deliberately cut himself off from all communion with the Orthodox Church. Attempts made with a view to bring him to his senses have not been crowned with success. Therefore the

Церковію къ утвержденію правосостоящихъ и къ вразумленію самого графа Толстого. Многіе изъ ближнихъ его, хранящихъ вѣру, со скорбію помышляютъ о томъ, что онъ, на концѣ дней своихъ, остается безъ вѣры въ Бога и Господа Спасителя нашего, отвергшись отъ благословеній и молитвъ Церкви и отъ всякаго общенія съ нею.

Посему, свидѣтельствуя объ отпадении его отъ Церкви, вмѣстѣ и молимся да пощадитъ ему Господь покаяніе въ разумъ истины (2 Тим., 2, 25). Молимся, милосердый Господи, не хотяи смерти грѣшныхъ, услыши и помилуй и обрати его ко святой Твоей Церкви. Аминь.

Подлинное подписали:

Смиренный *Антоній*, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.

Смиренный *Теогностъ*, митрополитъ кіевскій и галицкій.

Смиренный *Владиміръ*, митрополитъ московскій и коломенскій.

Смиренный *Геронимъ*, архіепископъ холмскій и варшавскій.

Смиренный *Іаковъ*, епископъ кишиневскій и хотинскій.

Смиренный *Маркеллъ*, епископъ.

Смиренный *Борисъ*, епископъ.

Church does not consider him as a member of her, and cannot so consider him, so long as he does not repent and renew his communion with her. We hereby bear witness to this fact before the entire Church, for the confirmation of them that stand on the right path, and as a warning to the erring, and more especially to Count Tolstoy himself. Many of those near to him in love, but firm in the faith, grieve at the thought that he, in his declining years, should stand destitute of faith in God and the Lord our Savior, cut off by his own acts from the blessings and prayers of the Church and from all communion with her.

Therefore, while testifying to his apostasy, we pray that the Lord may send him repentance to the acknowledging of the truth (2 Tim. II, 25). We pray Thee, O merciful God, that wishest not the sinner's death; hear us and spare him and turn him to Thine Holy Church. Amen.

Signed on the original document by:

The humble *Antonius*, Metropolitan of St. Petersburg and Ladoga.

„ *Theognostes*, M. of Kiev and Galicia.

„ *Vladimir*, M. Moscow and Kolcma.

„ *Hieronymus*, Archbishop of Warsaw.

„ *Jacob*, Bishop of Kishenef & Khotin.

„ *Marcellus*, Bishop.

„ *Boris*, Bishop.

Основные задачи и характеръ православно-русскаго инородческаго миссіонерства. Западное инославное миссіонерство.

The Main Problems and the character of the Russian Orthodox Foreign Mission Work. Western Non-Orthodox Mission Work.

(Продолженіе).

II.

Неправильные взгляды на задачи и приемы вѣропроповѣднической дѣятельности во всей силѣ проявляются въ западномъ инославномъ миссіонерствѣ. Если у насъ на Руси подобные взгляды суть только мнѣнія отдѣльныхъ лицъ, даже, до-

II.

There should be no difference of opinion on this principle: that the work of evangelization should be pursued without admixture of aims foreign to it. But unfortunately by no means everybody thinks so.

пустимъ, цѣлыхъ партій, но во всякомъ случаѣ не опредѣляютъ собою дѣятельности самой православно-русской церкви; то для западныхъ церквей и общинъ они являются характернымъ признакомъ ихъ миссіонерской дѣятельности и тѣмъ глубоко отличаютъ послѣднюю отъ истиннаго православнаго благовѣстничества.

Западное миссіонерство почти всегда было или политическимъ орудіемъ въ рукахъ духовнаго и свѣтскаго правительства, или отождествляло себя съ европейской культурою и тогда распространяло послѣднюю вмѣсто христіанства. Поэтому, и приемы западнаго миссіонерства не отличались чистотою и возвышенностью. Въ чемъ они состояли прежде и въ настоящее время,—это мы увидимъ сейчасъ.

Характеристическою чертою дѣятельности римскихъ епископовъ уже съ VII и VIII вв. сдѣлалось стремленіе къ преобладанію и ко всемірному господству. Поэтому, съ этого же времени, говоритъ проф. Красносельцевъ, и римское миссіонерство сдѣлалось орудіемъ для распространенія единственно почти папской власти. Лучшимъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей оно считало грубое насилие и не иначе думало ихъ достигнуть, какъ при помощи королевской власти. Велѣдствіе этого, средневѣковая западная миссія противъ язычниковъ и мухаммеданъ выразилась главнымъ образомъ въ формѣ военнаго насилія и совершенно почти утратила христіанскій характеръ. Латинскіе миссіонеры отнюдь не гнушались насильственными мѣрами,— и мечъ замѣнялъ у нихъ любвеобильное евангеліе, а проповѣдь евангеліе уступала мѣсто проповѣди о папѣ. Религіозная война, предпринятая съ цѣлью распространенія христіанства и папской власти, была на западѣ самымъ обыкновеннымъ явленіемъ. Обратитъ въ христіанство въ то время значило завоевать,

Wrong views on the problems and methods of missionary effort are in full force among the non-Orthodox religious missions of the West. True,—individuals, and even possibly whole parties, hold the same views in our own country, but they do not determine the line of action adopted by the Russian Orthodox Church herself, while they form a characteristic feature of the missionary labors of Western churches and communities, thus drawing a profound line of demarcation between them and true Orthodox missionary methods.

Western missions have nearly always been at the same time political tools in the hands of governments, both secular and ecclesiastical, or else have identified themselves with the cause of European culture, and, in that case, have propagated that culture in the place of Christianity. Hence their methods have not been distinguished by purity and loftiness. What they did and do consist in in former times and at the present day—we shall see presently.

The characteristic feature of the activity of the Roman pontiffs as early as the VII-th and VIII-th centuries was the tendency towards supremacy and universal dominion. Ever since that time, therefore, Roman missions became almost exclusively instruments for the propagation of the papal power. Direct violence was considered the best means for attaining their object and it was not thought possible to accomplish it except with the assistance of the royal power. Accordingly, mediaeval missionary enterprise against heathens and Mohammedans assumed in the West mainly the form of military violence and almost entirely forfeited the true Christian character. Latin missionaries were by no means averse from violent methods; the sword with them frequently took the place of the love-abounding Gospel word, and the missionaries preached not so much Christ

о л а т и н и т ь и даже совершенно уничтожить національность языческаго и слѣдовательно, непріязненнаго народа. Такой именно характеръ имѣли войны Карла Великаго съ саксами. Съ той же цѣлью въ XII и въ послѣдующіе вѣка предпринимались кресговые походы противъ мухаммеданъ. Въ XIII вѣкѣ, съ благословенія папъ, велись религіозныя войны противъ еретиковъ альбигойцевъ (1209–1228), потомъ—противъ штедингговъ (1234 г.). Около этого-же времени началась крестовая война западныхъ рыцарей противъ сѣверныхъ язычниковъ: пруссовъ, литвы, жмуди и др.

Когда нельзя было дѣйствовать посредствомъ грубаго насилія, тогда католики прибѣгали къ другому методу—дипломатическому.—По существу дѣла, этотъ методъ былъ тоже, что и первый, но отличался отъ него внѣшней благовидностію. Онъ состоялъ въ томъ, что папы посылали увѣщательныя письма къ государямъ тѣхъ народовъ, которыхъ хотѣли обратить въ христіанство. Но во всѣхъ этихъ письмахъ всегда проглядывали тѣ-же властолюбивыя притязанія папъ и желаніе насильственно вынудить принятіе латинства: они то прибѣгали къ угрозамъ, то старались дѣйствовать на честолюбіе, то льстили обѣщаніями.—Главными исполнителями дипломатическихъ порученій папъ по дѣламъ вѣры были монахи, особенно францисканцы и доминиканцы”.

Съ половины XVI вѣка почти исключительную монополію въ миссіонерскомъ дѣлѣ получили іезуиты. Въ основу ихъ пропаганды легло то-же насиліе, которое ранѣе облекалось въ форму крестовыхъ походовъ. На первыхъ порахъ своего существованія іезуиты пытались нерѣдко облечь свою миссію въ грубую старую форму насильственнаго завоеванія и своимъ пронырствомъ часто достигали то-

as the Pope. Religious war, undertaken for the purpose of spreading Christianity and the papal power, was a common, habitual thing in the West. „Converting to Christianity” at that time meant subjugating, latinizing, and even on occasion, annihilating the nationality of a heathen people—“heathen” meaning “enemy”. Precisely such was the character of Charlemagne’s warfare against the Saxons. It was with the same object that crusades were undertaken against the Mohammedans in the XII-th and following centuries. In the XIII-th century religious wars were conducted, with the blessing of popes, against the heretical Albigenses (1206–1228), and later against the Waldenses. About the same time began the crusades of the Western knightly Orders against the heathens of the North—Prussians, Lithuanians, Jmuds, etc.

When it was impossible to act by direct force, the Roman Catholics had recourse to the *diplomatical* method. Essentially, this method was the same as the other, but differed from it by a show of decorum. It consisted in the Pope’s sending hortatory epistles to the sovereigns of those nations whom it was desired to “convert”. But in all these epistles the same ambitious pretensions of the Popes clearly showed between the lines, as well as the wish to *force* those nations to adopt Latinism: threats alternated with appeals to ambition and flattering promises. The office of papal diplomatic agents in matters of faith generally devolved on monks, more particularly Franciscans and Dominicans”*). Since the middle of the XVI-th century the missions were almost entirely monopolized by the Jesuits. Their propaganda was based on the same spirit of violence which formerly

*) See Professor N. Krasnoseltsef’s book, „Western Missions against heathen Tatars, more especially Mohammedans”. Kazan, 1872.

го, чего не могли уже достигнуть папы своими громами. Своею хитростію имъ часто удавалось до того возбудить религиозный фанатизмъ латинянь, что религиозныя войны возникали какъ бы сами собой, по личнымъ соображеніямъ и побужденіямъ латинскихъ государей и народовъ. Тридцатилѣтняя война обязана своимъ началомъ, продолжительностію и религиознымъ характеромъ проискамъ и участію іезуитовъ. Религиозная война во Франціи противъ гугенотовъ, также, была дѣло іезуитовъ. Такимъ же насильственнымъ методомъ пользовались іезуиты и при обращеніи язычниковъ и мухаммеданъ въ христіанство. Исторія іезуитскихъ миссій въ Японіи и Абиссиніи служитъ самымъ разительнымъ тому доказательствомъ. Въ обѣихъ этихъ странахъ имъ удалось добиться самаго широкаго вліянія на государей и при помощи ихъ начать насильственное истребленіе старой религіи.

Но впоследствии іезуиты должны были оставить, или, по крайней мѣрѣ, видоизмѣнить этотъ грубый методъ миссіонерства, потому что общественное мнѣніе, подъ вліяніемъ реформаци и развивающагося съ каждымъ годомъ образованія, не сочувствовало религиознымъ войнамъ и вообще политикѣ папъ. Тогда іезуиты стали прибѣгать къ методу уніи, или взаимныхъ уступокъ. Этотъ методъ состоялъ въ томъ, что іезуиты, въ видахъ облегченія язычникамъ перехода въ христіанство, приспособляли послѣднее къ міросозерцанію, понятіямъ и вкусамъ язычниковъ.

Такъ, напр., было въ Китаѣ. Здѣсь они умалчивали въ своей проповѣди о Троицѣ, о рожденіи, страданіи, крестной смерти и воскресеніи Сына Божія, проповодывали китайцамъ объ одномъ вѣчномъ Отцѣ. „Удержать ли намъ здѣсь проповѣдь о Христѣ распятомъ, спрашивали іезуиты генерала своего ордена,— и пока-

assumed the form of crusades. During the first period of their existence the Jesuits not unfrequently attempted to resume the old method of subjugation by force, and later on they often succeeded by their oblique ways where the Popes had failed with their thunders. By their craftiness they frequently aroused the Latins' religious fanaticism to such a pitch that religious wars would break out with the utmost ease, from personal considerations and impulses of the Latin sovereigns and peoples. The Thirty years' War owed its beginning, its long duration and its religious character to the manipulations of the Jesuits. The religious war against the Huguenots in France was also their handiwork. They followed precisely the same methods to convert heathens and Mohammedans. The history of the Jesuit missions in Japan and in Abyssinia is a striking illustration of the fact. In both those countries they succeeded in obtaining the same wide influence on the respective sovereigns, and, with their help, proceeded to the violent extirpation of the old religion.

But, in the course of time, the Jesuits had to abandon, or at least, to modify this gross method of propaganda, because public opinion, under the influence of the Reformation and the yearly increase of general culture, no longer favored religious wars and the Pope's policy generally. Then they initiated the *method of union or mutual concessions*, which consisted in this—that the Jesuits, in order to facilitate to heathens the transition to Christianity, adapted the latter to their views of the world, their ideas and their tastes.

Take China as an instance. There they left out of their preaching all mention of the Trinity, the birth, passion, death on the cross and resurreotion of the Son of God, and spoke to the Chinese only of the One Eternal Father. „Shall we”, they asked

зывать ли пресвятый ликъ Его въ церкви?.. Причина сего сомнѣнія, говорили они, та, что благороднѣйшіе соблазняются симъ зрѣлищемъ и смотрять на него, какъ на величайшее безуміе" *).— Далѣе, приносившись къ воззрѣніямъ китайцевъ, іезуиты не украшали алтарей иконами и крестами, не выставляли мощей въ церквахъ и даже, по свидѣтельству Турконія, папскаго легата, вмѣсто священныхъ облаченій употребляли при богослуженіи обыкновенныя мантии китайскихъ ученыхъ и позволяли китайцамъ стоять при богослуженіи въ шапкахъ. Въ тѣхъ же видахъ приносивленія съ языческимъ понятіямъ китайцевъ они даже прямо учили, что между Конфуціемъ и Іисусомъ Христомъ нѣтъ различія, и, потому, подъ видомъ временнаго послабленія, позволили навоображеннымъ оставаться при прежнемъ образѣ жизни, при прежнихъ языческихъ нравахъ, обычаяхъ и проч. Такъ, они позволяли китайцамъ, принявшимъ христіанство, воздавать торжественное поклоненіе Конфуцію, произведенному ими во святые, и могиламъ предковъ, а христіанамъ изъ маньчжуровъ — выполнять свои омовенія, языческую присягу и т. п. Той же системы уступокъ и извращенія христіанства въ пользу язычества католическіе миссіонеры въ Китаѣ держатся и до настоящаго времени и дошли даже до такого кощунства, что Христа Спасителя и Его Пресвятую Матерь превратили въ китайскія божества, въ качествѣ каковыхъ они изображаются въ китайскомъ нарядѣ**).

Практикуется еще іезуитами методъ окольного пути. Онъ состоитъ въ томъ, что миссіонеры, скрывая на первыхъ порахъ свою настоящую цѣль и свое званіе, стараются поддѣлываться подъ вкусы язычниковъ, льстятъ имъ, что-

the general of their order, „retain here the preaching of Christ, and shall we show in the churches His most holy countenance?... The reason why we express this doubt", they explained, „is that the noblest among these people are scandalized at the sight, and look on it as arrant folly"*)).

Neither did the Jesuits, to spare the susceptibility of the Chinese, decorate their altars with images and crosses, nor expose relics in their churches, Turconius, the papal legate, informs us;—they used at services, instead of sacred vestments, the mantle worn by Chinese scholars, and allowed the natives to attend worship with their caps on their heads. Pursuing still the same idea of adapting themselves to Chinese notions, they actually taught that there is no difference between Confucius and Jesus Christ, and therefore, as a temporary concession, allowed new converts to retain their old mode of life, their old heathen customs, habits, etc. Thus they permitted natives who had become Christians, to render a solemn cult to Confucius, whom they promoted to the rank of saint, and to the tombs of their ancestors, while Mandchu Christians were allowed to perform their ablutions, to take their heathen bath, etc.—The same system of concessions and distortions of Christianity in favor of paganism is kept up in China to this day by Catholic missionaries, who carry their sacrilegious laxity so far as to present the Savior and His blessed Mother under the guise of Chinese deities, in which capacity they are pictured robed in Chinese garb.

Another method practised by the Jesuits is that of *circuitous ways*. This consists in the missionary concealing at first his real purpose and his office, humouring the native in all things, flattering

*) Историческій очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ. Труды Кіевской Дух. Акад. 1860 г. Кн. 4. с. 273.

***) Коростовцевъ. Китайцы и ихъ цивилизація, стр. 121.

*) „An historical sketch of the Christian propaganda in China". Transactions of the Theological Academy of Kief. 1869, Vol. 4. p 273.

бы приобрести чрезъ это вліяніе, власть, богатство, и, потомъ, захвативъ все въ свои руки, удобнѣе дѣйствовать въ желанномъ направленіи.

Съ этою цѣлью іезуиты часто принимали на себя должности и званія, совсѣмъ несвойственныя служителямъ Христа. Такъ, на примѣръ, китайскій миссіонеръ Вербе († 1687 г.), имѣя священныя санъ (архіепископа), былъ въ то же время артиллеристомъ, военачальникомъ и аптекаремъ при китайскомъ правительствѣ,—исполнялъ должность миссіонера и въ то же время служилъ у мандарина гастрономомъ, поваромъ, музыкантомъ, камердинеромъ, парикмахеромъ, ловчимъ, конюхомъ и т. п. Другіе іезуиты, по свидѣтельству ихъ же писателей ѣздили въ качествѣ китайскихъ торгашей по ярмаркамъ и продавали вывозимыя въ большемъ количествѣ изъ Европы четки, образки и другія вещи, утверждая, что они имѣютъ въ себѣ таинственную силу исцѣлять болѣзни и приносить въ домъ обиліе и счастье.

На ряду съ распространеніемъ христіанства, при помощи указанныхъ безчестныхъ средствъ, іезуиты нерѣдко преслѣдовали свои собственныя честолюбивыя, корыстолюбивыя, и иныя подобныя цѣли. Такъ, напр., пекинскіе іезуиты (въ пол. XVIII вѣка) имѣли множество земли, садовъ, огородовъ, лавокъ, рабовъ, вели торговлю, отдавали въ ростъ деньги съ огромными процентами и взыскивали ихъ съ неумолимою жестокостію, входили въ разныя спекуляціи, завалили всѣ суды тяжбами съ разными лицами по имущественнымъ владѣніямъ, сѣяли вражду въ семействахъ, насиліемъ или обманомъ приобретали слугъ, закупаютъ рабовъ, женили ихъ съ тою именно цѣлью, чтобы развратничать съ ихъ женами и дочерьми и прикрывать лучше свой развратъ; мало того,—давали теріакъ забеременѣвшимъ отъ нихъ женщинамъ и дѣвцамъ, чтобы онѣ не

them, until, having attained influence, power, wealth, they are able to take matters into their own hands and manage them as they please.

With this object Jesuits frequently took upon themselves functions and offices wholly unbecoming servants of Christ. Thus, for instance, the Jesuit Verber (†1687), when a missionary in China, in the sacred dignity of archbishop, was at the same time artillery officer, army general and apothecary in the service of the Chinese government, and at another time, while acting as missionary, was in the service of a mandarin, as chief cook, musician, valet, hairdresser, huntsman, groom, etc. Others, as told by their own writers, travelled from fair to fair as Chinese peddlers, and sold rosaries, small images and other articles brought from Europe in large quantities, assuring the natives that they were possessed of mysterious properties, such as curing diseases add bringing abundance and happiness into the houses of purchasers.

Side by side with the propagation of Christianity, the Jesuits, by these and similar dishonest means, frequently pursued their own ambitious, covetous and other aims. Thus, for instance, the Pekin Jesuits (in the middle of the XVIII-th century), owned much land, many orchards, vegetable gardens, shops, slaves, carried on traffic, lent out money at enormous rates of interest and collected it with inflexible cruelty, took up all sorts of speculations, filled the courts with their lawsuits against all sorts of persons, about all kinds of property, sowed dissensions in families, got servants by violence or deceit, bought up slaves, and made the marry for the express purpose of debauching their wives and daught-

*) Korostovtsef: „The Chinese and their Civilization”.

зачинали и не раждали и проч.

Наконецъ, католическіе миссіонеры разныхъ католическихъ государствъ Европы, напр., Франціи, преслѣдовали часто „политическія“ цѣли своего правительства. Такъ, напр., извѣстно, что Алжирскій архіепископъ, кардиналъ Лавижери, получалъ (въ 1887 г.) изъ тайныхъ суммъ французскаго правительства по нѣсколько десятковъ тысячъ франковъ для того, чтобы, вмѣстѣ съ распространеніемъ католицизма, приготовить Тунисъ къ подданству Франціи. Точно также, два католическія учрежденія въ Портъ-Саидѣ „служили интересамъ Франціи“. Тѣ же католическіе миссіонеры въ нижней Индіи, какъ свидѣтельствуемъ Поль Беръ, страдали отъ язычниковъ не столько въ качествѣ христіанъ, сколько въ качествѣ „друзей Франціи“.

Само собою понятно, что католическіе миссіонеры, прикрывая знаменемъ христіанства свои неблагоудныя цѣли и средства ихъ исполненія, стремятся только къ тому, чтобы какъ можно скорѣе и побольше обратить язычниковъ въ христіанство, и вовсе не заботятся объ ихъ внутреннемъ просвѣщеніи и обновленіи. Римская миссія, говоритъ Варнекъ, считаетъ свое дѣло оконченнымъ, какъ скоро язычники вѣшнимъ образомъ принимаютъ католическую вѣру, исполняютъ католическіе обряды, слѣпо подчиняются церковной іерархіи. Если новообращенные исполняютъ свой „церковный долгъ“, то они, по отчетамъ, являются „отличными христіанами“. Мало того, чтобы увеличить цифру ежегодно обращающихся въ католичество язычниковъ, миссіонеры заносятъ въ списки крещеныхъ имена подкидышей и сиротъ, принятыхъ въ пріюты. Въ списки вносятся, также опасно больныя и умирающія дѣти, крещеніе коихъ совершается безъ вѣдома родителей. Въ Китаѣ, напр., это, по словамъ Коростов-

ers and keeping their own misconduct secret. Nor is that all: they used to give drugs to women and girls to obviate child-bearing, etc. etc.

Lastly, the Catholic missionaries of Catholic countries such as France, frequently pursued political aims in behalf of their respective governments. Thus, for instance, it is notorious that the Archbishop of Algiers, Cardinal Lavigerid (1887) received tens of thousands of francs out of the French government's secret funds to pave the way for the annexation to France, at the same time that he labored for the propagation of the Catholic religion. In the same way, the two Roman Catholic institutions at Port-Said subserved the interests of France. And again in Lower India, as Paul Bert attests, the Catholic missionaries suffered at the hands of the heathen natives not so much as Christians, as for being reputed friends of France.

It goes without saying that the Catholic missionaries, while thus covering with the banner of Christianity their unseemly purposes and the means they employ to achieve them, think only of converting the greatest possible number of heathens in the shortest possible time, and take no thought whatever of their moral regeneration. A Roman mission, says Warneck, looks on its work as finally accomplished the moment the heathen natives externally adopt the Catholic religion, perform the Catholic ceremonies and blindly submit to the church hierarchy. If the new converts fulfil their church obligations they, are reported excellent Christians. Indeed, in order to swell the yearly reported number of converts, the missionaries enter in their registers the names of foundlings and orphans received into their „Homes“; also those of dangerously sick and dying children, baptized without the parents' knowledge.

ца, дѣлается слѣдующимъ остроумнымъ образомъ. Разузнавъ, что въ известной семьи есть больной ребенокъ, не подающій надежды на выздоровленіе, патеры отправляютъ къ родителямъ старую китайку или китайца-католика, который, кстати сказать, служитъ главнымъ посредникомъ между миссіонерами и народомъ и оказываетъ серьезную помощь въ дѣлѣ пропаганды. Эти агенты предлагаютъ родителямъ безвозмездно полечить ребенка, на что, въ большинствѣ случаевъ, получается согласіе. Лечение заключается въ погруженіи ребенка въ предвзрительно освященную воду, причемъ родители и не подозреваютъ, что невинное омовеніе символизируетъ собою таинство. Само собою разумѣется, что ребенокъ оставшійся въ живыхъ, растетъ и умираетъ язычникомъ, не зная, что его когда то окрестили, и что имя его, не настоящее, а христіанское, фигурируетъ въ миссіонерскихъ спискахъ. Впрочемъ, дальнѣйшая судьба его, прибавляетъ Коростовцевъ, мало интересуетъ миссіонера, которому нужны только цифры для помѣщенія ихъ въ „Annales de la propagation de la foi”.

(Окончаніе слѣдуетъ).

In China, Korostovtsef tells us, this is done in the following ingenious manner. The fathers, on finding out that, in a certain family, there is a hopelessly sick child, send to the parents an old native woman or a Chinese catechizer, who acts, by the way, as chief intermediary between the missionaries and the natives, and does good service to the propaganda. These agents offer to the parents free medical treatment for the child, and the offer, in most cases is accepted. The treatment consists in the immersion of the child in previously consecrated water, and the parents look on, not suspecting that what they take for a harmless bath is in reality a sacrament. If the child survives, it grows up, lives, and dies a heathen, unconscious of having ever been baptized, and without any knowledge that its name—not the real one, but the Christian—figures in the mission registers. But then, Korostovtsef adds, the child's further destiny interests the missionary, but little, since all he wants are effective figures to publish in the „Annals of the propagation of the Faith”.

(To be concluded).

По поводу отлученія графа Л. Толстого отъ Церкви.

«Аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь».

Было ли несжданностью для кого-либо это отлученіе графа Льва Толстого отъ православной церкви, объявленіе его лишеннымъ общенія съ нею и съ ея вѣрными чадами?..

Едва ли,—и во всякомъ случаѣ менѣе всего для самого отлученнаго; онъ послѣдовательно и сознательно привлекалъ на свою сѣдую голову эту кару, страшную для всякаго, у кого есть хоть капля вѣры въ

живаго и личнаго Бога, но не страшную для него, давно подвигшагося на „истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры православной, которая утвердила вселенную, которою жили и спасались наши предки и которой доселѣ держалась и крѣпка была Русь святая”...

Церковь терпѣливо и долго переносила страшныя хулы янопцянскаго богоотступника, обращая къ нему свои отеческія увѣщанія, прощая ему свыше сѣмидесяти семи разъ, въ упованіи, что уста его перестанутъ наконецъ изрыгать безумныя глаголы и что въ сердце его

возвратится то чувство, тотъ свѣточъ, который согрѣваетъ душу cadaго истиннаго христианина и который несомнѣнно было присущъ въ ранніе годы и русскому по рожденію, графу Толстому...

Но онъ все сильнѣе и упорнѣе издѣвался надъ этими увѣщаніями, все громче и громче провозглашала свое презрѣніе ко всему, что такъ дорого русскому чувству...

Что же, — оставалось ли нравственное право спускаться къ такому упорству и далѣе, безъ опасности соблазнить многихъ отъ малыхъ сихъ этимъ наче мѣры долготерпѣливымъ снисхожденіемъ?

Все чаще стали раздаваться въ нѣдрахъ Православной Россіи искреннія смущенія и ревнующее по вѣрѣ негодованіе противъ злобныхъ кощунственныхъ выходокъ графа Толстого.

Напрасно стали бы называть это негодованіе ханжествомъ и объяснять его отсталостью, ригоризмомъ, фарисействомъ всѣ тѣ, кто радъ такъ или иначе сказать по адресу Руси и православія недоброе слово. Мало ли такихъ лицъ? Не вникая въ сущность постановленія нашего высшаго Священноначалія, не разбираясь даже въ томъ, какъ относится къ нему отлученный отступникъ, они спѣшатъ подносить послѣдному сочувственные адреса по поводу этого обстоятельства, забывая, что своимъ сочувствіемъ они должны бы идти въ разрѣвъ съ характеромъ настроенія самого графа, разъ послѣдній по требованію простой логики долженъ бы безучастно отнестись къ постигшей его карѣ со стороны той церкви, которая — по суду его — никакой цѣны не имѣетъ... Курьезно, однако, что графъ Толстой не преминулъ отвѣтить благодарностью на эти адреса и тѣмъ показала свою готовность задрапироваться и на этотъ разъ въ тогу мученичества.

Да, великій писатель русской земли,

имя котораго по всей справедливости останется неизгладимымъ въ исторіи русской литературы, очень равнодушенъ къ оваціямъ со стороны своихъ заграничныхъ почитателей и къ его удовольствію лавры ему здѣсь даются дешево, такъ какъ масса его почитателей здѣсь — евреи, окончившіе съ Россіей, озлобленные противъ ея строя, — для которыхъ трактаты Толстого — сладче меда, и для которыхъ имя Христова значить еще меньше чѣмъ для самого графа, — или люди полагающіе, что ради его ореола какъ великаго писателя и моралиста, постыдно вмѣнять въ вину ему его религіозныя воззрѣнія, отказываться отъ солидарности съ нимъ и какимъ либо образомъ выказывать порицаніе его образу мыслей.

Сколько логики въ такихъ сужденіяхъ — ясно каждому, кто способенъ безпристрастно обсудить вышеуказанное отношеніе Толстого къ православной Церкви.

Въ полемикѣ съ его воззрѣніями не разъ воздвигали противъ него голоса лица имѣющіе авторитетъ іерарховъ и людей науки, и указанныхъ ими заблужденій Толстого было достаточно, чтобы давно уже познать въ немъ еретика и отступника, врага православной церкви, ея догматовъ, ея основъ и ея Основателя Иисуса Христа. Масса его брошюръ претендующихъ на богословское вѣдѣніе распространялась неустанно агентами Толстого какъ за границей, такъ и подпольно въ Россіи, съ цѣлью наwerbenъ адептовъ его теорій...

Не такъ давно появилось его новое дѣтище — „Воскресеніе“. Увидѣли этотъ романъ и въ Россіи, но въ такомъ личномъ, или, по мнѣнію лондонскихъ издателей его, въ такомъ „изуродованномъ“ видѣ, что никто изъ русскихъ читателей и не подозрѣвалъ, какой тяжелый ударъ нанесенъ въ этомъ романѣ авторомъ его православной Церкви и ея учрежденіямъ!

Словно одержимый бѣсомъ, старикъ-писатель собралъ въ себѣ весь ядъ годами накопленнаго въ немъ озлобленія противъ Церкви и на четырехъ страницахъ своего двухтомнаго русско-англійскаго изданія успѣлъ вылить столько грязи и такъ оплевать самое завѣтное для христіанина сокровище, что безъ содроганія всѣмъ существомъ немислимо прочесть эти страницы...

Неудержимая злоба водила рукой автора, когда онъ сочинялъ свою ложь и клевету на священныя вѣрованія православнаго христіанина, давъ въ своемъ авторствѣ неопровержимое доказательство того, какъ небезупреченъ бываетъ Толстой въ своихъ приемахъ, къ какимъ недостойныхъ продѣлкамъ прибѣгаетъ онъ въ тѣхъ случаяхъ, когда умомъ и воображеніемъ его управляетъ желаніе пакостить. Понятныя условія не позволяютъ намъ подтвердить это заключеніе подробной цитацией кощунственныхъ страницъ „Воскресенія”, но всѣ, кто хотя элементарно знакомъ съ строемъ русскаго богослуженія и у кого есть возможность провѣрить показаніе этой замѣтки по русскому изданію въ Англии Черткова, т. 1, стр. 139—140, убѣдятся, что я говорю правду. Если же предположить, что Толстой написал ихъ по невѣжеству, то слишкомъ странно изрекать съ апломбомъ непогрѣшимости такія сужденія, которыми умышленно унижается самое священнѣйшее таинство Церкви, Евхаристія,—не давъ себѣ труда провѣрить свои фантазіи...

Не лишено интереса слѣдующее обстоятельство въ судьбахъ „Воскресенія” за границей; за границей ни въ одномъ переводномъ изданіи оно не появилось полностью, а вездѣ было по требованію издателей и по требованію нравственной мѣры, какая у яенопольскаго дворянина выдохлась, измѣнено. Въ Америкѣ этотъ романъ не скоро увидѣлъ свѣтъ; изда-

тельская фирма *Cosmopolitan*, начавшая было печатать „Воскресеніе”, послѣ нѣсколькихъ страницъ прекратила печатаніе, уважая нравственныя чувства своихъ читателей, а также и вслѣдствіе несоблюденія агентами Толстого ихъ обязательствъ. „Воскресеніе” появилось на свѣтъ во всемъ своемъ „непзуродованномъ” великолѣпнѣ только на русскомъ языкѣ, въ Англии, благодаря соединеннымъ усиліямъ Толстого, его приспѣшника по части подпольной литературы Черткова, и другихъ агентовъ.

Это обстоятельство въ свое время наглядно показало, что нареканія на русскую цензуру, подвергшую произведеніе Толстого нѣкоторымъ сокращеніямъ, были несправедливы и несправедливы.

Возвратимся однако къ постигнутому Толстого суду православной Церкви.

Мѣра эта не была неожданной ни для кого. Даже въ Америкѣ, гдѣ скорѣе всего можно было ожидать рѣзкихъ протестовъ противъ строгаго суда Церкви, въ серьезной печати такихъ протестовъ заявлено не было. Всѣ по справедливосте должны были уважить право Церкви, какъ корпораціи существующей при извѣстныхъ обязательствахъ всѣхъ ея членовъ, извтргнуть упорнаго еретика изъ своего состава, отъ здороваго организма отсѣчь гнилую вѣтвь. Двѣ-три выходки со стороны газетъ, заправляемыхъ завѣдомо недружелюбными Россіи и Церкви партиями, придрался конечно къ случаю поговорить лишній разъ о деспотизмѣ, о насиліи совѣсти въ Россіи (какое же тутъ насиліе, когда, наоборотъ, челоѵка даже юридически освобождаютъ отъ нежела-тельнаго для него общенія съ церковью!),—но было бы странно прочесть на столбцахъ этихъ газетъ что-либо иное. Это, значить, въ порядкѣ вещей...

„Помилуйте, вѣдь это же вполне естественно, что Толстого объявили от-

лученнымъ, разъ онъ самъ себя такъ явно отъ церкви отлучилъ".—замѣтила одна образованная американка своимъ недоумѣвающимъ по сему поводу собесѣдникамъ.

„Посему, объявляетъ Св. Синодъ, Церковь не считаетъ графа Толстого сво-

имъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею".

Молимся, да подастъ Господь отступнику въ разумъ истины пріити!

Просвѣщеніе въ Аляскѣ.

Недавно вышелъ въ свѣтъ второй томъ Report of the Commission of Education за 1898—1899 г., въ которомъ помѣщается между прочимъ Отчетъ Попечителя или Генеральнаго Агента Просвѣщенія въ Аляскинскомъ Округѣ Dr. Sheldon Jackson-a.

Отчетъ начинается коротенькими рапортами учительницъ и учителей публичныхъ правительственныхъ школъ съ прибавленіемъ къ нимъ статистическія табличекъ, показывающихъ число учебныхъ дней, мѣсяцевъ въ разныхъ школахъ; количество посѣтителей въ отдѣльные мѣсяцы и за весь годъ. Число учебныхъ мѣсяцевъ указано наименьшее 7, наибольшее 9; общее число посѣтителей исчисляется въ 28 школахъ въ 1.369. Правительственная ассигновка на содержаніе школы и учителей осталась та же, что и въ прошломъ году—30.000. Но такую цифру Попечитель считаетъ совершенно недостаточной. «При строгой экономіи,—пишетъ онъ въ отчетѣ,—было возможно кое-какъ поддерживать существующія школы, но въ послѣдніе три года тысячи бѣлыхъ людей поселились въ Аляскѣ, многие изъ нихъ съ семьями; народонаселеніе старинныхъ поселеній сильно возросло, возникло нѣсколько новыхъ городовъ, которые также взываютъ о школахъ. Если Конгрессъ думаетъ, что министръ Внутреннихъ Дѣлъ обязанъ продолжать содержать въ Аляскѣ школы для блага населенія, то не будетъ сказано сильно, что ассигновку на образованіе въ Аляскѣ значительно увеличить абсолютно необходимо: Чтобы снабдить школы необходимыми принадлежностями, которыя, хотя и не вполне, могли бы удовлетворить настоящія нужды увеличивающагося населенія Аляски,—необходимо потребны 60.000 ежегодной ассигновки. Эта же цифра настоятельно рекомендуется и губернаторомъ Аляски».

Въ отчетѣ внесены, какъ нераздѣльная часть его, свѣдѣнія о дѣятельности различныхъ миссій и школъ при нихъ, какъ расплодившихся за послѣднее время въ Аляскѣ. Эти свѣдѣнія имѣютъ также форму рапортовъ завѣдующихъ этими миссіями. На первомъ мѣстѣ конечно стоятъ пресвитеріанская миссія. Затѣмъ слѣдуютъ: 1) конгрегационалистская, работающая на самомъ отдаленномъ пунктѣ сѣверной Аляски; 2) методистская, съ пріютомъ въ Уналашкѣ, именуется The Jesse Lee

EDUCATION IN ALASKA.

The lately published second volume of the Report of the Commission of Education for 1898-99 contains, among other things, the report of the Superintendent or General Agent of Education in the District of Alaska, Dr. Sheldon Jackson.

This document begins with brief reports from the teachers, male and female, of the public government schools, supplemented by short statistical tables, showing the number of school days or months in the different schools, and the number of attending scholars in individual months and for the whole year. The minimum number of school months given is 7, the maximum—9; the general attendance in the 28 schools is computed at 1.339. The government appropriation for the support of the schools and teachers remains the same as in the preceding year—\$30,000. This sum the Superintendent considers wholly inadequate.

„By strict economy, he writes in his report, it has been possible with these amounts to support the present school system. Within the past three years thousands of white men have settled in Alaska, many of them taking their families with them. The population of the older settlements has largely increased and several new ones have sprung up, which are clamoring for school facilities. If Congress regards it as the duty of the Secretary of the Interior to continue to provide schools for the white population of Alaska, I cannot state too emphatically that it is absolutely necessary that the appropriation for education in Alaska be largely increased. In order to provide school facilities which shall approximate the present needs of the increasing population of Alaska an annual appropriation of at least \$60,000 is an imperative necessity. This is the amount which has been urgently recommended by the governor of Alaska”.

The report includes, as an integral part of it, information on the work of the various missions and the schools connected therewith, which have multiplied so notably of late years. This information is given in the form of reports from the heads of the missions. The first place, of course, is given to the Presbyterian Mission; then follow: 1) the Congregational Mission, whose sphere of action is the extreme north of Alaska; 2) the Methodist Mission, with its „Jesse Lee Home” at Unalakleet; 3) the Baptist Mission, with its headquarter on the Island of Lesnoy, the Home founded by the

Home, 3) *баптистическая*, съ главной квартирой-приютомъ на о-въ Лѣсномъ основанномъ Woman's Amer. Baptist Home Mission Society; 4) *моравскихъ братьевъ*, работающихъ на Нушагакскомъ районѣ, 5) *епископальной церкви*, 6) *Друзей* и 7) *шведской евангелической*.

О православной миссиі, равно какъ о римско-католической—ни слова, кромѣ именъ миссіонеровъ и учителей. Причина молчанія—или предполагаемая Dr. S. Jackson-номъ общеизвѣстность просвѣтительныхъ трудовъ вышеупомянутыхъ миссіонеровъ, или столь малая ихъ цѣнность, что не стоитъ о нихъ и упоминать. Во всякомъ случаѣ молчаніе знаменательное.

Собственно можно было бы не обращать никакого вниманія на то обстоятельство, что въ Отчетъ Попечителя округа помѣщаются миссіонерскіе рапорты, если бы въ самихъ рапортахъ не было нѣкоторыхъ подробностей, которыя довольно убѣдительно показываютъ, что попечитель округа, вопреки законамъ Соединенныхъ Штатовъ о свободѣ вѣроисповѣданій, пользуется своимъ положеніемъ и правительственными деньгами, чтобы помогать одной миссиі въ ущербъ другой и чтобы всякими правдами и неправдами вымаривать православіе въ Аляскѣ, забывая прежнія его заслуги и не цѣня настоящихъ. То, что однажды высказано было Дромъ Шелдономъ Джаксономъ въ запальчивости, по поводу «Посланія» Преосвященнаго Николая, Президенту Соединенныхъ Штатовъ, а именно, будто Греко Русской Церкви въ Аляскѣ дни сочтены, и будто чрезъ двадцать пять лѣтъ въ Аляскѣ не будетъ ни одного православнаго,—негласно, но систематично, приводится въ исполненіе существующей образовательной системой въ Аляскѣ, за которой, или вѣрнѣе—у колеса которой, работаетъ безсѣнный опекунъ Аляски самъ Ш. Джексонъ.

Вѣроятно, предлагая публичному вниманію свой настоящій отчетъ (а интересно бы знать содержаніе его неопубликованныхъ отчетовъ—литимныхъ, гдѣ не прикрывается дѣйствительность), посвященный, кстати отмѣтимъ, не столько правительственнымъ интересамъ, сколько сектантски-джаксоновскимъ,—авторъ въ душѣ ликовалъ. Съ каждымъ годомъ число американскихъ миссіі въ Аляскѣ увеличивается. Возникаютъ они не между дикими племенами, и не въ отдаленныхъ углахъ Аляски,—а между православнымъ населеніемъ, столь ненавистнымъ Джаксону. Въ отчетномъ году Джексонъ имѣетъ радость помѣстить въ своемъ отчетѣ рапорты такихъ видныхъ миссіі и миссіонеровъ, какъ епископальная миссиі и ея представитель въ Аляскѣ. Конечно присутствіе рапортовъ о дѣятельности епископальной церкви въ отчетѣ объ Аляскинскихъ школахъ,—можемъ думать,—не значить еще, что Джексонъ заправляетъ дѣятельностью епископальныхъ миссіонеровъ по своему усмотрѣнію, эксплуатируя ихъ трудъ, согласно своимъ

„Woman's American Baptist Home Mission Society“ 4) the *Moravian Brothers' Mission* whose work extends over the Nushagak region; 5) the *Episcopal Church's Mission*, 9) the *Friend's Mission*, and 7) the *Swedish Evangelical Mission*.

Of the Greek-Orthodox as well as of the Roman Catholic Missions—not a word, beyond the names of the missionaries and teachers. This silence may be attributed to one of two reasons: either Dr. Jackson supposes the educational labors of these missions to be too generally known to require a special mention; or—he considers them too unimportant to deserve being mentioned at all. In either case the silence is significant.

We might pass over the fact of the Superintendent's general report including the reports of individual missions, were it not that the latter contain certain details which convincingly demonstrate that the said Superintendent, in direct violation of the law on confessional liberty, makes use of his position and of the government money to assist one mission to the detriment of the others, and to hunt down Orthodoxy in Alaska, by fair means or foul, forgetful of its services in the past and unmindful of its present services. The prophecy which Dr. Sh. Jackson once uttered in a fit of anger provoked by Bishop Nicholas' farewell message to the President—namely, that „the days of the Orthodox Church in Alaska were numbered“, and that twenty-five years from now there would not be one Orthodox Christian left there—really expresses the aim which he is pursuing not openly indeed, yet systematically, by the present educational system, at the rudder of which he stands on his unrelieved watch as guardian of Alaska.

In submitting his report to public attention—(it would be interesting, by the way, to get a glimpse of his unpublished statements, the intimate ones, where facts are not glossed over)—this report which is devoted not so much to public as to sectarian and personal interests, the author must have exulted in his heart. With every year the number of American missions increases in Alaska. They spring up, not among savage tribes, not in remote corners of the country, but in the midst of the Orthodox population so obnoxious to Jackson. In the year now reported on he had the pleasure of recording the statements of such prominent missions and missionaries as the Episcopal Mission and its representatives in Alaska. True, the presence of statements on the work of the Episcopal Church in a report on the Alaska schools, does not necessarily imply that Jackson controls the actions of its missionaries after his own pleasure, making their labors subservient to his own plans,—but can the same be said of all the other missions, the reports of which are published in the superintendent's general report?

In order that Orthodox readers may clearly understand the policy pursued by Alaska's permanent guard-

планамъ. Но нельзя этого сказать при всѣхъ почти дру-
гя мисси, рапорты которыхъ напечатаны въ отчетѣ.

Чтобы православному читателю была понятнѣе по-
литика безсѣбнаго опекуна Аляски по отношенію къ
православію здѣсь, беремъ нѣкоторыя подробности изъ
самого отчета. При этомъ должно обратить особенное
вниманіе на распределение миссій по Аляскѣ. Кому хо-
тя нѣсколько знакома исторія просвѣщенія этой страны,
въ далекомъ прошломъ, и распределение православныхъ
приходовъ въ настоящее время,— тотъ не можетъ не
замѣтить, что инославныя мисси распределены тамъ
не случайно и что публичныя школы открываются и
прикрываются также не *по требованію мѣстныхъ*
нуждъ населенія, а лишь ради потребностей миссій.
Вся суть просвѣщенія Аляски сводится къ пропагандѣ
между православными разныхъ протестантскихъ ученій,
причемъ школы правительства употребляются какъ ору-
діе въ этой пропагандѣ. Для большаго удобства и что-
бы инославныя мисси не сталкивались между собой,
православные округа подѣлены Джексономъ слѣдующимъ
образомъ.

Вся юго-восточная часть Аляски, населенная пле-
менемъ индіанъ, съ бѣлымъ населеніемъ въ Ситкѣ, Джу-
но и др., взята пресвитеріанской миссіей во главѣ съ
самимъ «первымъ пресвитеріанцемъ въ Аляскѣ», Джек-
сономъ. Держась своей давнѣйшей системы помогать
противоправославнымъ миссіямъ, Попечитель округа
почти всѣхъ служащихъ пресвитеріанской миссіей обез-
печилъ *правительственнымъ жалованіемъ*. Есть одинъ
законъ, которымъ дается право каждому обществу или
благотворительному заведенію получать учителя отъ
Правительства Штатовъ, если это общество или заве-
деніе имѣетъ около полусотни дѣтей школьнаго воз-
раста. Съ этимъ закономъ въ рукахъ Д-ръ Шелдонъ Джек-
сонъ и является безконтрольнымъ раздавателемъ прави-
тельственныхъ учителей тѣмъ аляскинскимъ миссіямъ,
которыя ему нравятся (это первое условіе) и которыя
заявятъ ему, что имѣютъ свыше 40 дѣтей школьнаго воз-
раста. На такомъ основаніи пресвитеріанская миссія въ
Аляскѣ имѣетъ даровыхъ, обезпеченныхъ правительствен-
нымъ жалованіемъ, учителей болѣе десяти человекъ.
Ревностнѣйшими изъ нихъ являются: суперинтендентъ
публичныхъ школъ въ юго-восточной части Аляски W. A.
Kelly, имѣющій свое мѣстопробываніе въ пресвитері-
анской мисси въ Ситкѣ; его помощники и помощницы:
G. J. Beck, M. A. Carty, miss Olga Hilton, mrs. M.
A. Saxman, mrs. E. C. Heizer, miss A. R. Kelsey,
miss F. L. Campbell и проч.; въ Хуна—mrs J. W.
Farland, которая, по замѣченію отчета, продолжаетъ
миссіонерскую работу между хуновцами послѣ своего
мужа Rev. J. W. Mc. Farland, начатую имъ еще въ
1881 году; въ Джуно и Дугласъ—miss E. Saxman и

ian with regard to the Orthodox Church, we will bor-
row a few details out of this same report. In so doing
we must call the readers' particular attention to the
distribution of all missions over Alaska.) Any one in
the least familiar with the early history of the evangel-
ization of the country and with the location of the Or-
thodox parishes at the present time, will at once realize
that the distribution of the non-orthodox missions is
not due to chance, and that public schools are opened
not in accordance with the needs of the local population,
but solely with a view to the interests of the missions
themselves. The substance of the entire educational
scheme in Alaska may be reduced to a propaganda car-
ried on among the Orthodox natives by the different
Protestant denominations, the government schools being
used as tools in this campaign work. For greater con-
venience, and in order that the Protestant missions may
not clash amongst themselves, Jackson has divided the
Orthodox districts as follows:

The entire south-eastern portion of Alaska, settled
by Indians, with a white population at Sitka, Juneau and
other towns, is appropriated by the Presbyterians, with
„the chief Presbyterian of Alaska,” Jackson himself, at
their head. True to his time honored system, of sup-
porting the anti-Orthodox missions, the superintendent
of the district has secured *government salaries* to near-
ly all the employes of the Presbyterian Mission. There
is a law which entitles every benevolent society or in-
stitution to a teacher paid by the federal government
provided such society or instution has about 150 child-
ren of school age. Armed with this law, Dr. Sheldon
Jackson arbitrarily distributes government teachers to
the missions which please him (that is the first con-
dition), and which declare a contingent of over 40
children of school age. And thus it comes to pass that
the Presbyterian Mission in Alaska has the free serv-
ices of over ten men provided for by government
salaries. The most zealous among them are: the super-
intendent of public schools in the south-easter portion
of Alaska, W. A. Kelly, who has his residence in the
Presbyterian mission at Sitka; his assistants, G. C. Beck,
M. A. Carty, Miss Olga Hilton, Mrs. M. A. Saxman, Mrs.
E. C. Heizer, Miss A. R. Kelsey, Miss F. L. Campbell, and
others; in Khuna—Mrs. J. W. McFarland, who, it is
remarked in the report, continues, after her husband,
Rev. J. W. Mc. Farland, the missionary labors among
people of Khuna which were begun by him in 1881;—at
Juneau and Douglas—Miss E. Saxman and G. H. Spiers,
etc.—With the help of these so-called government
teachers, and several more whose names are not given,
the Presbyterian Mission has been carrying on its work
for over a quarter of a century. Formerly, Dr Jackson
used to contrive to get from the government enormous
subsidies for his mission, but of late they have grown
rather stingy at Washington.

What then are the results of all the Presbyter-
ians, efforts?

G. H. Spiers, и т. д.

При помощи перечисленныхъ и многихъ еще не перечисленныхъ по именамъ, такъ называемыхъ правительственныхъ учителей, пресвитеріанская миссія работаетъ вотъ уже четверть столѣтія. Прежде Дръ Джексонъ ухитрился доставать для своей миссіи субсидіи, но съ нѣкотораго времени въ Вашингтонѣ стали скупиться.

Какіе же результаты всѣхъ усилій пресвитеріанства?

Очень ничтожныя. Mr. W. A. Kelly's рапортъ о ситхинской индустриальной школѣ надуть, какъ пресловутая лягушка желавшая сравниться съ воломъ. Ни цифръ, ни фактовъ и ничего новаго. Между тѣмъ это центръ пресвитеріанской миссіи, ея сердце. Можетъ быть, вліяніе этого центра выразилось о томъ, что «сильное оживленіе зимой 1899—1900 г. привело въ церковь почти 100 душъ индіанъ», какъ замѣчено въ отчетѣ?

Кто знакомъ на мѣстѣ со способами счисления пресвитеріанскихъ дѣятелей, тотъ знаетъ, что означаютъ эти «почти» да «около». Поэтому трудно вѣрится какъ этому, болѣе всѣхъ определенному свѣдѣнію, такъ равно и другому, относящемуся къ дѣятельности Джуновской миссіи, гласящему, что джуновская миссія въ отчетномъ году была въ «очень удовлетворительномъ положеніи: въ продолженіи года было около 100 обращеній», хотя тутъ же замѣчено, что «индіанскій пріютъ, который существовалъ въ продолженіи многихъ лѣтъ, отслуживши свою службу, прикрытъ въ 1898 году, а ученики переведены въ Ситку»...

Интересно слышать, что скажетъ православный священникъ о. Ярошевичъ, когда прочтетъ объ очень удовлетворительномъ положеніи Джун. пресвит. миссіи, о ста обращеніяхъ, а кстати и о томъ, что Mrs Mc Farland исчисляетъ посѣтителей своей школы не восьмюдесятью, преувеличенной, по его мнѣнію, цифрой, а 126, и что миссія въ Хуна работаетъ-де успѣшно и народъ дѣлаетъ-де болѣе чѣмъ быстрый (rapid) успѣхъ въ христіанской жизни, показывая свою вѣру отъ дѣлъ.

О всѣхъ другихъ пресвитеріанскихъ миссіяхъ въ отчетѣ только говорится, что онѣ in good condition—равносильно: въ добромъ здравіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ жизни епископальной церкви въ Сѣверной Америкѣ.

Запасные дары для больныхъ.

Декларация Мерилэндскаго Духовнаго Союза одобренная на конференціи бывшей 5-го Декабря 1900 г.

III

Что употребленіе Запасныхъ Даровъ для больныхъ предписывается древнимъ Канонамъ, Общимъ и Устав-

They are very poor. Mr. W. A. Kelley's report on the industrial schools at Sitka is as inflated as the famous frog who would be as big as the ox. No figures, no facts; nothing new. And yet this is the centre of the Presbyterian Mission, its very heart. Possibly the influence of this centre may be credited with the fact that great revival of the winter of 1899—1900 brought into the churches nearly 100 native souls as is remarked in the report. Those who have been able to observe on the spot the Presbyterian methods of computation know what these „nearly” and „about” really mean. Hence one finds it difficult to believe both this comparatively definite statement and another according to which the Juneau Mission, in the report year, was in a very satisfactory condition, having effected about 100 conversions in the course of the year, although this statement is immediately followed by the remark, that the industrial work which was carried on for several years, having served its purpose, was closed in 1898, and the pupils were transferred to Sitka.

It would be interesting to hear what the Orthodox priest, Father Yaroshevitch, will say when he read of the very satisfactory condition of the Presbyterian Mission at Juneau, of the hundred conversions and of Mrs. Mc Farland's estimating the attendance at her school not at 80, which he thinks an exaggerated figure but at 126,—and of the mission at Khuna working successfully and of the people there making „more than rapid progress” in Christian life, and proving their faith by works...

Of the other Presbyterian missions the report merely says that they are in good condition.

(To be concluded).

нимъ Закономъ англиканской церкви, который, въ этомъ отношеніи никогда не былъ отмѣненъ. Законъ этотъ требуетъ, чтобы Дары отъ св. Евхаристіи содержались въ дарохранилищѣ, съ достоюжными благоуваженіемъ и благоговѣніемъ, въ каждой приходской церкви, въ постоянной готовности для больныхъ; далѣе, чтобы эти честные Дары возобновлялись каждый воскресный день. (Кемпе, стр. 56, 57). Тотъ фактъ, что, на практикѣ, Запасные Дары вышли изъ употребленія въ англиканской общинѣ со временъ пуританской республики не можетъ упразднить церковный Законъ. Затѣмъ, правило явно направленное противъ злоупотребленія, какъ выше замѣчено, нельзя насиловать такъ, чтобы обратитъ его не только противъ положительнаго каноническаго Закона, но и противъ общаго Закона соборной церкви. Мы поэтому приходимъ къ заключенію, что первобытный обычай откладывать отъ св. Евхаристіи для больныхъ, вопреки временному несоблюденію онаго, все еще законно обязательна, какъ часть установленнаго порядка англиканской церкви (Кемпе, стр. 79), отъ котораго церковь сія далеко не намѣрена отступать...

по какому либо существенному пункту ученія, дисциплины, или богослуженія» (Предисловіе къ американскому Общему Молитвослону). И, вдобавокъ, намъ кажется, что обычай сей включенъ въ обѣты, который всѣ пресвитеры даютъ при своемъ рукоположеніи: «съ неукоснительной ревностью всегда такъ соблюдать ученіе и св. Таинства, и Христову дисциплину, какъ заповѣдалъ Господь и какъ церковь сія оныя приѣла».

IV

Что враждебность, съ которою нѣкоторые относятся къ возстановленію обычая причащать больныхъ Запасными Дарами, и кличъ о „противузаконности“ онаго, повидимому происходятъ отъ недостаточной крѣпкой вѣры въ Воплощеніе. И неудивительно, если тотъ, кто не крѣпокъ въ этомъ основномъ догматѣ, неправильно понимаетъ ученіе о Дѣйствительномъ Присутствіи Тѣла и Крови Господнихъ подъ видами Хлѣба и Вина, послѣ освященія; что во многихъ нашихъ церквахъ таинство Евхаристіи не совершается (по меньшей мѣрѣ) каждый воскресный день; что оно свергнуто со своего законнаго мѣста какъ главнаго акта воскреснаго богослуженія; и что Утреннія Молитвы и Литаніи подставляются вмѣсто постоянного воспоминанія о жертвѣ Христовой смерти“.

Обращая взоры наши всячь, и, вспоминая лица, которые нѣкогда противились возстановленію древняго обычая расцѣвять псалтирь и употреблять свѣчи, облаченія и кажденіе при совершеніи таинства Евхаристіи, объявляемъ ихъ незнающими первыхъ началъ христіанскаго богослуженія. Точно также грядущія поколѣнія ужаснутся невѣрію тѣхъ, которые нынѣ противятся обычаю запаснаго Хлѣба Жизни для больныхъ и умирающихъ.

Поэтому мы заявляемъ, что имѣемъ полное право продолжать молиться и прилагать старанія о возстановленіи этого обычая во всѣхъ приходяхъ, какъ обычая вполне согласнаго со вселенской христіанской стариной и съ началами англиканской реформации.

Присоединенія:

Списокъ присоединенныхъ изъ униатства и римо-католичества священникомъ Свято-Троицкой церкви въ Востокѣ, Канадской миссіи, въ теченіе февраля мѣсяца 1901 г.

Іоаннъ Іоановъ Куземскій, жена его изъ рим.-кат. Анна Антонова.

Михаилъ Феодоровъ Полишій, жена его Марія Іоаннова, дѣти ихъ: Анна, Евдокія, Іоаннъ, Феодоръ.

Василій Онуфриевъ, жена его Анастасія Прокопьева, дѣти ихъ: Петръ, Іоаннъ, Василій, Марія, Николай.

Феодоръ Іоанновъ Мельникъ, дѣти его: Іосифъ, Михаилъ, Іоаннъ, Петръ.

Михаилъ Іоанновъ Мельникъ, дѣти его: Феодоръ, Василій и Димитрій.

Николай Феодоровъ Кузмякъ, дѣти его: Феодоръ, Алексій: Димитрій.

Димитрій Феодоровъ Фійка и сынъ его Георгій.

Михаилъ Іоанновъ Тома, Григорій, Іоаннъ.

Николай Іоанновъ Келба, Іоаннъ.

Антонъ Стефанотъ Голекъ, Николай, Василій.

Димитрій Іоанновъ Гугличъ, Михаилъ, Іоаннъ.

Михаилъ Николаевъ Копунскій, жена его Феодора Іоаннова, д. Марія.

Жена Феодора Сохацкаго, Варвара Максимова, Марія, Акилина.

Феодоръ Григорьевъ Дудоръ, жена его Марія Іосифова, дѣти ихъ: Алексій, Евдокія, Екатерина, Димитрій.

Михаилъ Онышукъ, жена его Анна Константинова, дѣти ихъ: Николай, Кузьма, Симеонъ, Марія.

Жена Семена Кирилюка, Елена Романова, Іустина, Екатерина.

Іоаннъ Димитриевъ Кичерякъ, Симеонъ Сливка, Димитрій Іоанновъ Загайко, Феодоръ Григорьевъ Лакуста.

А всего мужчинъ и женщинъ шестьдесятъ шесть душъ.

24 Марта 1901 года въ г. Паттопѣ присоединены къ православію свящ. Капавадзе.

Андрей Корямча, Марко Иванъ, Юрій Капко, жена его Марія, дочь ихъ Марія, Андрей Губикъ, Юрко Янушь, Юрко Фечикъ, Юрко Онуферъ, Розалія Найца.

25 Марта, въ г. Пункставнѣ имъ же присоединены:

Андрей Хаммаръ, Петръ Лабовскій, жена его Сусанна, дѣти ихъ: Петръ, Сусанна, Иванъ, Андрей Макай, Георгій Евчикъ, Петръ Бутала, Василій Хамаръ, Михаилъ Бараничъ, Андрей Черкавичъ, Василій Пацола, Василій Бараничъ, Петръ Мыничъ: Георгій Дзуба, Іоаннъ Евчикъ, жена его Елена, дѣти ихъ Іоаннъ, Елена, Михаилъ, Андрей Петерекскій.

Геромонахомъ Амфилохіемъ присоединены изъ унии къ православію:

въ г. Ганенвилъ: Петръ Збѣглый, Тома Збѣглый.

Въ г. Стриторъ, Иванъ Сливка.

СОДЕРЖАНІЕ: № 7. — Христосъ воскресъ. — Мысли о св. православной церкви. — Опредѣленіе Св. Синода. — Основныя задачи и характеръ православно русскаго инокородческаго миссіонерства. — Западное инокородское миссіонерство. — По поводу отлученія Графа Л. Толстого отъ православной церкви. — Просвѣщеніе въ Аляскѣ. — Извѣстія и замѣтки — Официальный отдѣлъ.

Г-жи Е. М. Алексѣенко	35 р. 50 к.
Чрезъ ея же посредство поступило:	
отъ р. Б. Дарія	25 р.
» Н.	50 к.
» Н.	2 р.
« Н.	30 р.
» р. Б. Анны	5 р.
» р. Б. Надежды	2 р.
» В. В. Джонстонъ	2 д.

Жертвователямъ выражается Архипастырская признательность Его Преосвященства.

Утвержденіе.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и

Сѣверо-Американскаго, отъ 14 февраля с. г. за № 121, старостой Вилькенсонской церкви утверждень М. Шавкинъ и чъ, и резолюціей за № 65, отъ 22 января с. г., старостой Бриджпортской Свято-Духовской церкви М. Янкура и помощниками ему Г. Катреничъ и Ф. Крайнякъ.

Награжденія:

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ удостоены благословенныхъ Архипастырскимъ грамотъ: жена священника Нучекской церкви А. Павлова, тайонъ с. Конихлокскаго П. Черновъ и креоль с. Нучекскаго М. Чумовицкій.

Вниманію Гг. подписчиковъ и благотворителей.

Съ прошлаго года установлень трактатъ, по которому можно изъ Россіи посылать деньги въ Америку непосредственно по почтѣ. Для этого, желающіе направить ту или другую сумму въ какое-либо мѣсто Америки должны въ почтовой конторѣ спросить бланкъ для перевода денегъ по почтѣ изъ Россіи въ Соединенные Штаты Америки. На бланкъ должно указать, отъ кого, кому и куда деньги посылаются.

Если деньги посылаются на „Американскій Православный Вѣстникъ“, на построеніе русскаго храма въ Нью-Йоркѣ, то въ бланкъ, противъ словъ: „Имя получателя“, надо написать въ первой строкѣ: „Священникъ Александръ“, а въ другой строкѣ: *Reverend Alexander*; Противъ словъ: „фамилія получателя“, надо написать въ одной строкѣ: „Хотовицкій“, а въ другой строкѣ: *Hotovitzky*. Противъ словъ: „Мѣсто назначенія и подробный адресъ получателя“, надо написать: г. Нью-Йоркъ, 323 второе Авеню., а потомъ: *New-York 323 Second avenue*; Противъ словъ „Графство“ и „Штатъ“, надо писать: Нью-Йоркъ, а потомъ: *New-York*.

При этомъ, всѣхъ, кто переводитъ деньги по почтѣ, убѣдительнѣйше просимъ: немедленно послѣ перевода денегъ по почтѣ, написать въ особомъ письмѣ, закрытомъ или открытомъ; отъ кого и на какой предметъ переведены деньги и обозначить свой точный адресъ, чтобы мы могли увѣдомить о полученіи денегъ; и такое письмо просимъ (если закрытое, то наклеить 10 коп. марку, а если открытое, то 4-коп. марку,) послать намъ по слѣдующему адресу: Сѣв. Америка, г. Нью-Йоркъ священнику А. Хотовицкому *323 Second avenue, New-York city, Rev. A. Hotovitzky*.

Печатать разрѣшается.

Редакторъ Свящ. А. Хотовицкій.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 г.

на

“Американскій Православный Вѣстникъ”

(Органъ Православной Американской Миссiи).

Начало подписнаго года — 1-ю Января стараго стиля.

БОЛѢ ВАЖНЫЯ И СУЩЕСТВЕННЫЯ СТАТЬИ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДВА ТЕКСТА—
РУССКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ — ПАРАЛЛЕЛЬНО.

Журналь выходитъ дважды въ мѣсяць, — каждыя 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россіи шесть руб. съ пересылкой.

Подписка принимается — въ Америкѣ:

AMERICA, NEW YORK, CITY. 323 SECOND AVENUE, REV. ALEXANDER HOTOVITZKY.

Соотвѣтственно задачамъ Русской Православной Миссiи въ Америкѣ, нашъ журналь имѣетъ цѣлю:

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православiя, какъ путемъ раскрытiя положительнаго ученiя церкви, такъ и путемъ разъясненiя и опроверженiя заблужденiй противниковъ;

Защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходовъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно относящихся къ успѣхамъ русскихъ миссiонеровъ въ этой странѣ;

Всѣмъ православнымъ — переселенцамъ изъ «старога края» внушать чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, воодушевляясь которыми они могли бы не только противостоять неблагопріятному влiянію окружающей инославной среды, но и сами — влiять на нее;

Приобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ жизни роднаго народа — одновременно и въ читателяхъ Стараго Свѣта вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ.

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей — Американцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человѣка, съ духомъ и обычаями русской страны, поселяя въ Американской средѣ — на мѣсто предубѣжденiя — симпатіи къ нашему родному народу.

Редакторъ, Настоятель Русской Церкви въ г. Нью-Йоркѣ
Священникъ А. Хотовицкiй.